

«НАДО БЫЛО ИГРАТЬ ЛЕНИНА!»

- сокрушался Владислав Стржельчик, когда партийные вожди в очередной раз вычеркивали его из наградных списков

«СОЛНЦЕ МОЕ!» - так народный артист СССР Владислав Стржельчик обращался и к знакомым, и к незнакомым людям, к женщинам и детям, реже - к мужчинам. Теперь об этом вспоминают многие. Но был человек, который первый услышал от него «солнце мое!» и слышал изо дня в день без малого полвека. Это жена Владислава Стржельчика режиссер Людмила Павловна ШУВАЛОВА.

Не понимаю эмигрантов!

- В 1950 году я окончила Театральное училище в Горьком, поступила на работу в один из московских театров и мы с подружкой отправились на курорт. Первый раз в жизни. Там, в Сочи, гастролировал Большой драматический театр. Мы ходили на спектакли. А однажды администратор филармонии познакомил нас с тремя мальчишками, артистами БДТ - Владимиром Стржельчиком, Женей Ивановым и Борей Рыжухиным.

Ничего себе мальчики! Стржельчик войну прошел!

- Да, да, конечно. Владика было уже к 30. Завязалась дружба. По возвращении, он - в Питер, я - в Москву, начались переписки, телефонные разговоры. Владик приезжал ко мне. А в сентябре я впервые приехала в Ленинград. Бабье лето - дивная пора! Владик показывал мне свой удивительный город, возил в пригороды - в Пушкин, Павловск. Он так увлеченно мне все показывал, рассказывал с таким знанием дела, с такой любовью - будто бы сам жил во всех этих дворцах.

Не скажу, что у нас была любовь с первого взгляда. Но какая-то тяга друг к другу появилась сразу. Мы очень скоро поняли, что хотим быть вместе. Нужно было определиться: он переедет в Москву, или я - в Питер. Теперь уже трудно понять, что значило в то время потерять московскую прописку. Да и в Питере жить нам негде было. Владик был женат. Он сразу поставил меня в известность, что у него есть семья, но отношения на грани разрыва.

Я оформила перевод в БДТ. Нам предоставили комнату в общежитии прямо во дворе театра. Позже я все-таки предпринимала попытки перетянуть Стржельчика в столицу. Юрий Завальский звал его в Театр имени Моссовета, в Малый театр приглашали. Но Владислав Игнатьевич был не в состоянии расстаться с родным городом. А с приходом в БДТ художествен-

ным руководителем Товстоногова - еще и с Георгием Александровичем.

Когда в начале семидесятых началась эмиграция за границу, Владик удивлялся: «Не понимаю, как люди могут уехать в другую страну?! Я город поменять не смогу!»

После общежития у нас была комната в коммунальной квартире на улице Решетникова, а потом жили на Бассейной улице, в домах № 59 и 47. Большая часть нашей жизни прошла в доме № 47, и именно на этом доме установлена мемориальная доска. Но Владиславу Игнатьевичу все время хотелось жить в центре. В конце концов удалось перебраться в «дворянское гнездо» на Петровской набережной, но там он прожил всего 5 лет.

«Владик написал мне только одно письмо»

- Людмила Павловна, один из друзей сказал о Стржельчике: «голубая кровь и белогвардейская косточка». А ведь он же прошел фронтовыми дорогами. Честно говоря, трудно представить Стржельчика в «серой шинели рядового» в каком-нибудь грязном окопе...

- Владик мне много раз пытался рассказать о войне, о своей солдатской службе, но я по молодости настолько была легкомысленна, что не удосужилась не то что записать его воспоминания, но даже выслушать. О чем, конечно же, сейчас жалею. Мне эти рассказы были неинтересны. «Да ну! Ты опять про свою войну!» А для него служба в армии - большое место. Видимо, настрадавшись. Потому что по своей природе Стржельчик - человек сугубо штатский. А кажущаяся «голубая кровь» в нем - от профессии. Владислав Игнатьевич считал, что артист всегда должен быть в форме, подтянут. Но он не знал, какой галстук к какой рубашке надеть, когда какой надеть костюм, где взять носки и носовой платок. Все надо было подать, положить и приготовить. На овладение этими мелочами жизни он не позволял себе тратить время.

Уезжает на съемки на 2-3 дня, собираю чемодан. Вернулся. Положила в чемодан все свежее, опять уехал на 2-3 дня. И так всегда. А на гастролях мы всегда были вместе! И в отпуске вместе! У меня сохранилось только одно письмо от Владика, откуда-то из-за границы. Потому что, став мужем и женой, мы никогда не переписывались. В этом

просто не было необходимости. Переживались. Я завидую людям, в жизни которых была эпистолярная форма общения. Письма можно перечитать, подержать в руках.

За Наполеона награда не положена

- Я сам слышал, как Владислав Игнатьевич объяснял: ему долго не присваивали почетных званий потому, что он играл царей, Наполеона, белогвардейских генералов. А надо было - Ленина, коммунистов.

- Он заблуждался. Во всяком случае, я этого не заметила. Да, один раз была задержка с присвоением звания народного артиста СССР месяца на два или три. Документы подали на него и на Копеляна. А Владик возьми и выскажи в резкой форме какое-то свое недовольство какому-то администратору. Администратор

дones куда следует. В обком партии. И Копеляну звание дали, а Стржельчику задержали! Первый секретарь обкома Григорий Васильевич Романов сказал: «Пускай подумает над своим поведением!»

- Стржельчику приходилось напрямую контактировать с вождями разного уровня. Он делился впечатлениями?

- Нет, ему это казалось неинтересным. Совру, если скажу, что Владиславу Игнатьевичу неприятно было, когда его прислаивали власть имущие, но сказать, что он стремился к этому, - будет еще большая ложь. Владислав Игнатьевич был человек чрезвычайно ответственный. Когда его втянули в партию, он считал, что он должен не просто в ней преуспевать, а работать. Став членом бюро обкома, сделал массу полезных дел. Поддерживал идею и помогал в создании «Литературного кафе». А сколько сил и нервов потратил на реставрацию Спаса-на-Крови! Ему всегда хо-

телось быть полезным - друзьям, коллегам, избирателям. А для этого нужны были контакты, знакомства с партийными руководителями.

«Когда же Стржельчик вступит в партию?»

- Вы говорите: «втянули в партию»...

- Романов считал своей задачей: художник Борис Угаров и артист Владислав Стржельчик должны быть в партии! Такая задача была поставлена перед директором БДТ. Директора несколько раз вызывали в обком: «Когда Стржельчик подаст заявление? Если через месяц не подаст - смотри у меня!» Партия шла к упадку, ей нужны были звонкие имена. Чтобы можно было сказать: «В партию вступили такие известные и уважаемые люди, как Стржельчик, а вы говорите...» Романов понимал, что Стржельчик не всегда, когда надо, смолчит. Но человек он был самонадеянный. Думал: пригреть, прикрывать. А Владислав Игнатьевич старался с властью не конфликтовать, но и особой дружбы с ними не водил. Сохранял независимость.

- Его радовали звания, награды? Или они ему были безразличны?

- Как всякий уважающий себя хороший артист, Стржельчик был человеком честолюбивым. Артист же - как ребенок! Его самолюбие надо тешишь какими-нибудь бирюлками. Но Владислав Игнатьевич никогда ничего для себя не выпрашивал, не напоминал о себе. Другое дело - помочь кому-то. Тут и ходил, и выпрашивал. Особенно когда стал депутатом, членом бюро обкома. Я удивлялась: «Такое впечатление, что тебе доставляет радость обивать пороги!» - «Да, мне доставляет радость, когда я вижу счастливые глаза человека, для которого удалось что-то сделать».

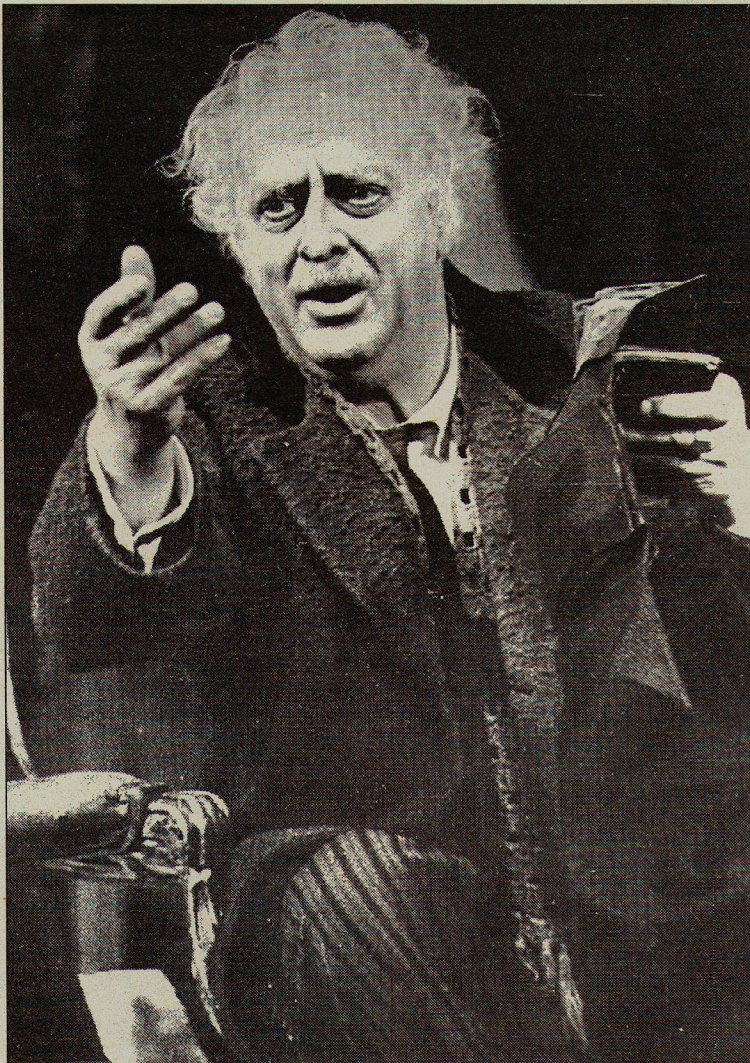
С Копеляном общались через мусоропровод

- С кем Владислав Игнатьевич был наиболее близок в театре?

- С Фимочкой Копеляном очень дружил. Мы и жили рядом. Через стенку.

- Перестукивались?

- Общались через мусоропровод! «Але, Фима, идите ужинать!» И шли! Или они к нам, или мы к

Владислав Игнатьевич был богом сцены

Без театра жизнь не нужна

- Людмила Павловна, я виделся с Владиславом Игнатьевичем за несколько месяцев до его смерти, он постоянно повторял: «Если буду жив». Стржельчик уже знал, что неизлечимо болен?

- Вы коснулись для меня самого больного. Не думаю, что его можно было спасти. Наверное, можно было немного отодвинуть финал и продлить страдания - и его, и мои. Дело в том, что я слишком поздно узнала, что Владик смертельно болен. Конечно, я заметила, что он стал быстрее уставать. Мог закрыться в своей комнате и слушать музыку. Ни с кем не хотел общаться, чего раньше никогда не было. Придет после спектакля: «Будешь ужинать?» - «Нет». Уйдет и сразу ложится спать. Я все объясняла возрастом и усталостью. «Ты плохо себя чувствуешь?» - «Нет». Он делал все, чтобы я не поняла, что он болен.

Пока однажды на сцене в первом акте «Пылкого влюбленного» он не забыл монолог. Начисто! Спектакль прошел сто с лишним раз! Алиса Фрейндлих подсказывает, суфлеры из кулис подсказывают, а он не может ни одной мысли связать! Тут я испугалась и поняла: происходит что-то страшное! На следующий день Владик говорит: «Врачи считают, что это от усталости, что мне надо в санаторий съездить». - «Никаких санаториев! Надо обследоваться! Надо понять, что с тобой происходит. Может, склероз развивается, может, предынсультное состояние?» - Через 3 дня я уже знала: рак. Опухоль головного мозга. Больной неоперабельный.

- И он узнал?

- Нет. До последнего дня в его присутствии это слово не произносилось. Но предчувствие, видимо, у него было. Мне потом рассказывали, что где-то кому-то Владик говорил: «А, наверное, я скоро сойду!».

Все страшные семь месяцев его болезни я была рядом. Страшные еще и потому, что близкий тебе человек уходит, ты понимаешь это и ничего сделать не можешь! И ты с кривой улыбкой на лице врешь, что все будет хорошо, что это всего лишь инсульт. «Ты поправишься. Люди и после инсульта живут долго». А он: «А я работать смогу?» - «А разве обязательно работать? Можно же и просто пожить. Для себя. Отдохнешь на даче. А дальше видно будет». Он молчал и только однажды произнес: «Без театра для меня жизни не существует. Мне не нужна такая жизнь».

Владимир ЖЕЛТОВ

На всем готовом счастья не сделаешь

- Вы сразу поняли, что Стржельчик - огромный талант?

- Я всегда это знала. С первых же увиденных ролей.

- Чтобы стать женой генерала, надо выйти замуж за лейтенанта...

- Абсолютно верно! Но при этом надо делить с ним все тяготы и лишения. Вообще семья может быть крепкой только тогда, когда супруги вместе создают свой дом. Если они радуются приобретению первой машины, первой квартиры, приобретению любой мелочи! Получить все хорошее и быть счастливым - так не бывает.

«Однажды на сцене в первом акте «Пылкого влюбленного» Владик забыл монолог. Начисто! Спектакль прошел сто с лишним раз! Все подсказывают, а он не может ни одной мысли связать! Тут я испугалась и поняла: происходит что-то страшное!»

- Вы помните свою первую пупку?

- Конечно! Это были 40 метров ситца в цветок, которым мы оформили свою комнату в общежитии. Ситец пошел не только на шторы, покрывала на тахту, но и на панели, которыми мы покрыли безвкусо выкрашенные масляной краской стены. Игрушка получилась, а не комната!

- А Стржельчик умел считать деньги?

- Думаю, что нет. Деньги он приносил домой, выкладывал, и дальнейшие их судьба его не интересовала. Он никогда не знал, сколько у нас денег. Принесет крупную сумму, а потом просит на карманные расходы: «Ты мне дай 10 рублей».

ним. И до трех-четырех ночи засыживались.

- Мне говорили, что Ефим Захарович был очень смешлив. А Владислав Игнатьевич?

- Тоже! Но на сцене уметь сдерживаться. А над другом мог и поиздеваться. Шел спектакль «Правду! Ничего, кроме правды!» Мизансцена: Фима стоит лицом к зрительному залу, а Владислав Игнатьевич спиной. И Владика начал строить ему рожи! Текст-то он свой сказал, но кусал свои усы и хохотал просто в голос! Кончился спектакль, по внутреннему радио объявляют: «Ефим Копелян и Владислав Стржельчик, зайдите к главному режиссеру...» Кто-то уже доложил Георгию Александровичу, и он их как следует пропесочил. Обошлось, правда, без выговора.

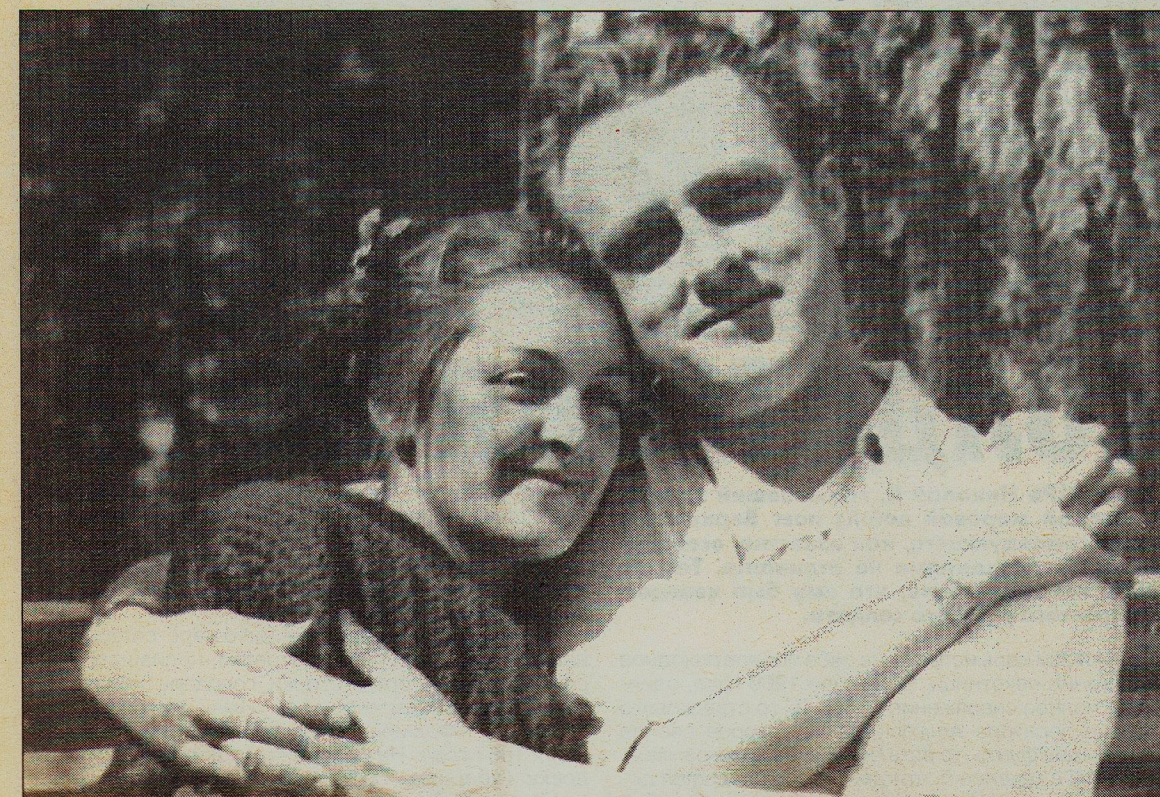
Легкие увлечения на стороне

- Говорят, Владислав Игнатьевич был человек взрывной?

- Взрывной! Очень вспыльчивый, но отходчивый. Причем его пыл-жар был только по поводу безобразий: недисциплинированности, плохого отношения к театру. От злости он мог просто сойти с ума! Но конфликт на моей памяти был только один. Запечатлительный артист Юрий Демич пришел на спектакль пьяный. Ох, как Стржельчик негодовал, вплоть до ухода из театра! «Либо он, либо я!» А когда Юра ушел, очень переживал. Понимал, что сыграл в этой истории не последнюю роль.

- Можно представить, каково было с ним жене!

- А дома у него не было повода взрываться. Поводы были у меня. Но я все спускала на тормозах. Даже тогда, когда он позволял себе легкие увлечения на стороне. Ему хорошо, ну и на здоровье. Я понимала: я - дома, я - на работе, я - на гастролях, я - в отпуске. Можно же и остеречет! Видимо, потому что я не допускала конфликтов, ссор, мы и прожили вместе 44 года. Но я знала, что я ему нужнее всех, что он всегда будет со мной. Сейчас много разговоров на тему: должен ли жена иметь свободу? Я слушаю и понять не могу: о чем они говорят?! Для меня это дикость! Конечно же, я свободный человек. Но я знала: в 3 часа придет Владислав Игнатьевич. В 4 я должна его покормить обедом. Он должен отдохнуть. В 6 я должна его разбудить, проводить в театр или, если я нужна в этот день в театре, поехать с ним. У меня были обязанности. Я не могла в это время убежать к под-

Он говорил ей: «Солнце мое!» каждый день. Владислав Стржельчик с женой Людмилой Шуваловой

● БЫЛ СЛУЧАЙ

КАК СТРЖЕЛЬЧИК И СТОЯНОВ ОХОТИЛИСЬ ЗА БРИЛЛИАНТАМИ

Ушлым индусам не удалось обмануть народного артиста

- В 1989 году наш Большой драматический театр принимал участие в Днях советской культуры в Индии, - рассказывает Юрий СТОЯНОВ. - Перед поездкой замечательная актриса, модница Валентина Ковель индийскими коллегами: «В Индии надо брать только камни! Камни и кожу! Все остальное там...» И дальше следовало слово, которое рифмуется с такими словами, как «вино», «кино», «домино».

ИЗДЕЛИЯ из драгоценных камней в Индии действительно продавались на каждом шагу. Владислав Игнатьевич Стржельчик решил сделать подарок своей жене Людмиле Павловне Шуваловой. За очень большие деньги - 33 333 рупии - он купил бриллиантовый гарнитур: колье, браслеты, серьги, кольцо. Некоторых коллег от зависти стала давить жабка. Пристально рассматривая гарнитур, они обратили внимание на то, чего не заметил Стржельчик: «А вот здесь скоп, а здесь...» В общем, поселялись сомнения. А потом вообще: «Что ты купил!»

Встревоженный Стржельчик решил прибегнуть к моей помощи - в качестве переводчика. В театре существовал миф, что я хорошо владею английским языком. Я же всего-навсего, иногда шутя, имитировал английский речь. Владислав Игнатьевич говорит: «Мне втюхали... - следующее слово рифмуется с «вино, кино и домино». - Я тебя прошу - я умоляю тебя! - поедем к этому подонку в чалме, вернем ему это...» - в общем, «вино, кино и домино»...

Отправившись мы вдвоем - я, Стржельчик и его очаровательная жена. Приезжаем к магазину, где Стржельчик покупал драгоценности. А там так. Заходим в магазин, сразу гаснет свет. «Ай эм сорри! Проблем...» - оправдывается хозяин и зажигает свечку. Чтоб плохо было видно. И сразу пошел торг. «Это изумруд?» - «Изумруд! Изумруд! Бери куда изумруд». У них потрескающийся язык: «Бери куда! Бери куда!»

Заходим, стоит чучело в чалме. Стржельчик объясняет: «Я купил у тебя вчера... гм... вот это

за 33 333 рупии... Если помнишь...» - «Нет, нет, нет! Три хами сотни три...» - «Я хочу, чтобы ты мне отгнал обратно. Понимаешь, гаденыш? Я тебе это возвращаю. Ты мне три хами сотни три рупии...» Числительное, которое очень напоминает глагол, повторяется не один раз. Потому что диалог получился очень длинный. Наконец Стржельчик взорвался: «Я тебя закопаю в твоей чалме! Я Наполеона играл! Наполеона! В Делли! 33 градуса в тени! Выключен свет, и какой-то ненормальный человек кричит, что он играл Наполеона! Это здесь очень важно.

В разговоре участвует Людмила Павловна - это был момент гениальный, вот никто больше так не сыграет никогда в жизни. Она долго-долго смотрела на все это и этому индусу, который ни одного слова по-русски не знает, говорит: «Как вам не стыдно!» Это самая смешная фраза, какую я слышал в жизни. (А как это было сказано!) «Вы же видели, что Владик был без очков! И мне так стало за них обидно, и я понял, что надо включать английский язык, и я сказал: «Твою мать... если ты сейчас же не отгигибашь ну три хангрена сотни три...» то тебе...».

...Когда мы вошли из магазина, Стржельчик преподнес мне специально заготовленный блок американских сигарет «Мальборо» и сказал гениальную фразу: «Если бы не твой английский...» Для полной ясности картины остается добавить следующее.

В Индию надо везти, советовали знатоки, «Советское шампанское», очень хорошо идет! И только я единственный, idiot, решил выпендриться - взял с собой «Золотое шампанское», которое не в зеленой, а в белой, прозрачной бутылке. Все моментально распродали шампанское, кроме меня. Я же слышав: «Онли грин!» - «Только зеленое!» Коллеги были довольны, потому что только мою бутылку можно было распить. А потом я уже узнал, что религия не позволяет индусам пить шампанское. Они его выливают, а бутылочку - об камень. И из толстого донышка гранят изумруды. Которые нам же потом и втюхивают. Но уже в виде алмазов, сапфиров и изумрудов.